

Независимо от того, как усердно лоббировали политики, зачисление Хасэгавы Тору в полицейскую академию стало свершившимся фактом. Особенно после того, как в тот день сам Альфа твердо заявил о своем намерении, полицейское руководство немедленно оповестило общество о том, что в этом году к обучению приступит Альфа.

Не говоря уже о реакции общественности, эта новость произвела настоящий фурор среди молодых курсантов, готовящихся к началу занятий.

— Альфа в полицейской академии, значит... — Хагивара Кэндзи сидел на краю односпальной кровати, на которой его друг детства только что застелил постель. Подперев подбородок рукой, он погрузился в свои мысли, внезапно вспомнив того Альфу, который поспешно сбежал от него в лапшичной. — Любопытно, что же это за человек.

Мацуда Дзимпей как раз расставлял на столе свой набор инструментов для разборки, привезенный из дома. Услышав это, он обернулся, сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

— Хаги, даю тебе три секунды, чтобы ты скатился с моей кровати.

— Какой ты злой, Мацуда, — Хагивара Кэндзи совсем не испугался. Молодой человек с полудлинными волосами прекрасно умел пользоваться своей внешностью: стоило его взгляду чуть смягчиться, как природные опущенные уголки глаз придавали ему вид глубоко обиженного существа. — Я ведь в новенькой форме, только что надел. Вышел из своего общежития и сразу пришел сюда, чтобы подождать тебя.

Зачем ждать? Конечно, чтобы вместе пойти на церемонию открытия, которая начиналась в десять часов.

Начало апреля, вишни в полном цвету. Розовые лепестки, подхваченные весенним ветром, кружились в воздухе, готовые опуститься на плечо кареглазого юноши, но тот поднял руку и мягко поймал их.

— Тору! — Морофуси Хиромицу помахал ему издалека.

Хасэгава Тору невольно прищурился, глядя на него. Он раскрыл ладонь, и лепестки сакуры снова взмыли в воздух под порывом ветра. Альфа радостно побежал навстречу своему лучшему другу, совершенно не заботясь о том, что в строгой форме стоит вести себя более сдержанно.

— Хиромицу! — он надел фуражку и ослепительно улыбнулся. — Я выгляжу круто?

Конечно. Форма полицейской академии словно стерла последние следы его юношеской наивности. К тому же, по случаю церемонии он надел полагающиеся аксессуары, и золотистые детали гармонировали с его янтарными глазами. Он был рожден, чтобы сиять.

Морофуси Хиромицу с улыбкой поправил ему аксельбант.

— Хочешь, сфотографирую тебя и отправлю семье?

Хасэгава Тору без колебаний кивнул:

— Конечно! Я как раз хотел показать Сабито и остальным!

Все они были ровесниками, лет двадцати двух, и еще не растеряли свежесть и восторг от поступления. Вокруг многие занимались тем же самым. Но, похлопав по карманам, Тору обнаружил, что забыл телефон в общежитии.

Морофуси Хиромицу слишком хорошо его знал. Раздался щелчок — он первым делом запечатлел растерянный вид Хасэгавы, а затем невозмутимо сохранил снимок.

— Не знал, как падает свет, хотел проверить, — слукавил Хиромицу в ответ на вопросительный взгляд Альфы. Он поднял телефон и навел камеру на друга: — Теперь всё в порядке, давай, Тору, вставай.

Хасэгава Тору ни на секунду не усомнился и старательно принял эффектную позу.

Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзимпей как раз стали свидетелями этой сцены.

— Это ведь Морофуси? — Хагивара узнал того самого курсанта, с которым они познакомились в ресторане. — Какое совпадение, давай подойдем поздороваемся, Мацуда, вдруг мы окажемся в одной группе.

Мацуда Дзимпей промолчал. Он никогда не питал интереса к светским беседам, но если Хаги хочет подойти, он не против составить компанию — идти-то всего метров двадцать-тридцать. К тому же, чувство справедливости Морофуси Хиромицу вызывало у него уважение. Стать друзьями было бы неплохо.

Когда Хасэгава Тору и Морофуси Хиромицу, склонив головы друг к другу, рассматривали фотографию, они услышали чьи-то шаги. Тору поднял голову, и его сияющая улыбка, еще не успевшая угаснуть, предстала перед подошедшими.

— Какая встреча, Морофуси, — Хагивара Кэндзи помахал рукой, а кудрявый парень рядом лениво бросил: — Йо.

Альфа моргнул:

— Хиромицу, это твои друзья?

— Мы познакомились в тот день в ресторане, когда помогали персоналу. Мы все сокурсники, удивительное совпадение, — ответил Морофуси, блокируя экран телефона и поясняя всё кареглазому юноше.

Хасэгава Тору просиял, вспомнив два незнакомых голоса, доносившихся тогда из телефонной трубки. Если не считать Идатэ Ватару, с которым он уже был знаком, это должны были быть они. Альфа тут же проникся к ним симпатией — они казались такими славными ребятами!

Будь это игрой, уровень расположения Хасэгавы Тору к ним уже достиг бы половины шкалы, необходимой для прохождения.

— Привет, я Хагивара Кэндзи, а этот тип рядом — Мацуда Дзимпей, — в отличие от своего друга детства, полудлинноволосый Омега был прирожденным мастером общения. — Дай угадаю, ты тот самый товарищ, которого искали Морофуси и Фуруя?

Хасэгава Тору с готовностью подыграл:

— Точно! Хагивара-кун, ты такой догадливый, сразу угадал!

Что бывает, когда простодушный человек сталкивается с мастером общения? Уже через несколько минут они вовсе называли друг друга Кэндзи и Тору, проявляя такую теплоту, будто были знакомы целую вечность.

Мацуда Дзимпей, скептически подперев голову рукой, проворчал Морофуси:

— Такое ощущение, что они не друзей заводят, а влюбились с первого взгляда.

Морофуси Хиромицу с легкой досадой приподнял уголки губ. Альфа внутри Тору всегда стирал границы при общении с незнакомцами — иначе как бы они с Фуруя Рэем так быстро с ним сблизились? Однако влюбиться с первого взгляда было невозможно, ведь у Хасэгавы Тору напрочь отсутствовал орган, отвечающий за романтику.

Тем не менее, Омега не собирался пускать всё на самотек. Хотя вероятность невелика, любовь с первого взгляда может быть и односторонней, а лишний соперник ему ни к чему.

Он взглянул на часы:

— Скоро начало, может, пойдем в актовый зал?

Предложение Морофуси никто не оспаривал.

— Кстати, а где Фуруя? — поинтересовался Хагивара. — Не будем его ждать?

Мацуда Дзимпей зевнул. Неудивительно, что он чувствовал, будто кого-то не хватает — это был тот самый парень, с которым они тогда не сошлись характерами.

— Рэй сегодня выступает с речью от лица первокурсников, поэтому инструктор вызвал его заранее для уточнения деталей, — с легкой гордостью сказал Хасэгава Тору, и в его глазах светилось такое восхищение, будто это он сам показал лучший результат за всю историю академии.

Эту искреннюю радость за другого легко было перенять.

— Вы трое так близки, — заметил Хагивара Кэндзи.

Мацуда Дзимпей стряхнул с головы лепесток сакуры:

— Неудивительно, что Морофуси и Фуруя так переполошились, когда ты пропал.

При упоминании этого инцидента Хасэгава Тору, который всё еще не объяснился перед друзьями, виновато покосился на Морофуси Хиромицу. Тот ответил ему нежной, мягкой улыбкой.

Черт, стало еще совестливее. Может... признаться им сегодня вечером?

Глупыш даже не подозревал, что эта пара друзей детства всё заранее спланировала, чтобы однажды он сам во всем сознался.

Хагивара Кэндзи переводил взгляд с Хасэгавы на Морофуси, считывая их эмоции, и задумчиво потер подбородок. Вот оно что. Похоже, с этим парнем, Морофуси, лучше не связываться. Стоит ли предупредить Мацуду? Хагивара посмотрел на своего друга детства, который пока ничего не замечал. Ради интереса к будущей жизни, пожалуй, пока не стоит.

Мацуда Дзимпей чихнул, потер нос и махнул рукой остальным.

В актовом зале Хасэгава Тору с блестящими глазами смотрел на блондина на сцене. Тот выглядел серьезно, в белоснежных перчатках, а его голос звучал чисто и уверенно, словно он гнался за своей мечтой.

Фуруя Рэй заканчивал клятву и невольно взглянул в зал. Альфа сидел в первом ряду, его янтарный взгляд был прикован к сцене, и, заметив, что на него смотрят, он чуть прищурился в улыбке.

Будто он тоже любил его.

Сердце забилося так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди, и в этот торжественный момент в душе всколыхнулись тайные чувства.

Блондин запнулся. Свет прожекторов ярко отражался на его лице.

— Надеюсь, что солнце, за которым следуют все присутствующие здесь, никогда не погаснет, а свет справедливости, в которую мы верим, будет вечен.

Сердце Альфы в первом ряду пропустило удар.

— Хотя у тебя, Фуруя, характер и занудный, иногда ты бываешь ничего, — Мацуда Дзимпейковырял вилкой рыбу на подносе, небрежно бросая слова вслед остальным.

Фуруя Рэй усмехнулся, в его улыбке не было тепла:

— Большое спасибо, я польщен.

Они встретились взглядами, и, казалось, между ними проскочила искра.

— М-да... это и есть несовместимость характеров? — пробормотал Хагивара.

— Просто мы еще не привыкли друг к другу, — улыбнулся Идатэ Ватару. — Мы все в одной группе, может, еще станем хорошими друзьями.

Кто бы мог подумать в тот день в ресторане, что они действительно окажутся в одном классе? Судьба — штука загадочная. Похоже, им было предназначено стать близкими друзьями.

Хасэгава Тору, который был готов подружиться с кем угодно, если тот не против, энергично закивал. Он жевал куриное крылышко, выглядя при этом довольно простодушно. Из-за чувствительности полости рта он ел медленнее остальных, и когда все уже заканчивали, на его подносе еще оставалась половина горячей закуски.

Они обсуждали это, не стесняясь главных героев, а закончив, втроем пошли мыть подносы,

перешучиваясь.

Мацуда Дзимпей и Фуруя Рэй остались сидеть, закатив глаза, а Хасэгава Тору продолжал усердно жевать.

По пути к мойке они слышали разговоры других сокурсников, и главной темой был тот самый загадочный Альфа.

Идатэ Ватару заметил:

— Кстати, говорили же, что поступит Альфа? Учитывая, какое внимание уделила этому школа, я думал, ему дадут слово на церемонии.

Хагивара Кэндзи вернулся к столу, прихватив бумажные салфетки. Раздав их тем, кто еще доедал, он небрежно бросил:

— А этот Альфа не ты, Фуруя?

Фуруя Рэй поперхнулся супом так сильно, что чуть не выплюнул его. Салфетки Хагивары пришились как нельзя кстати.

Хасэгава Тору, похлопывая Фуруя по спине вместе с Морофуси, совершенно естественно заметил:

— Мне кажется, одного Рэя достаточно. Если их будет больше, это будет одно и то же, только лишняя обуза.

Когда суперинтендант полиции искал его, он упоминал об этом, но Альфа отказал именно по этой причине.

Суперинтендант, надеявшийся, что Альфа своим примером привлечет больше крови в ряды полиции: ...

Мацуда Дзимпей понимающе кивнул:

— Разве не говорят, что у Альф скверный характер? Будь осторожнее, а то услышит и накостыляет тебе. Но не бойся, я помогу, если что.

Он хмыкнул. Хасэгава Тору озадаченно посмотрел на кудрявого юношу, думая, что, видимо, выразился недостаточно ясно.

А Морофуси Хиромицу уже улыбался той самой хитрой улыбкой, от которой у сидящего напротив Хагивары внутри всё сжалось. Неужели это означает...

Не успел ответ вспыхнуть в его голове, как он услышал, как этот невероятно красивый сокурсник произнес:

— Но ведь этот Альфа — я.

Фуруя Рэй, продолжая мучительно кашлять, кивнул, подтверждая правдивость слов друга.

Мацуда Дзимпей: ???

Идатэ Ватару: ???

Хагивара Кэндзи: А... ну конечно, так и есть.

<http://bllate.org/book/18699/1807259>